

metaphysica generalis, что соответствовало онто-логии как исследованию сущего-как-такового, и metaphysica specialis, что соответствовало «регионам сущего», т. е. космосу, человеку, интеллигенциям (бестелесным духам) и, наконец, Божеству¹⁹. И философский теизм, соответствующий в определенном смысле философской теологии (сейчас не место входить в дистинкции между этими понятиями), был включен в дисциплинарную систему континентальной академической философии в качестве раздела метафизики, которая работала чисто рациональным методом, нашедшим логическое завершение в латинских и немецких метафизических трактатах Х. Вольфа.

В завершение позволим себе три оправдания перед читателем в столь подробной рецензии на рецензию. Первое состоит в заботе о нем — чтобы его не вводили в многообразные заблуждения. Второе — чтобы научные работы (к коим можно вполне отнести и жанр рецензий) писались именно по-научному, а не из личных или даже общественных опасений. Третье — в искреннем желании, чтобы в нашем отечестве с рецензиями произошел какой-то реальный сдвиг в сравнении с тем положением дел, которое в этой области у нас было во времена А. С. Пушкина, с которого мы и начали свой, как сейчас иногда говорят, нарратив и который наверняка присоединился бы к нашему пожеланию, чтобы критики судили компетентно не только о литературе, музыке и политической экономике, но и о философии.

*К. В. Карнов, В. К. Шохин
(ИФ РАН)*

Horowitz M. Occult America: White House Seances, Ouija Circles, Masons, and the Secret Mystic History of Our Nation. N. Y.: Random house publishing, 2010. 292 p.

В 2010 г. в американском издательстве «Random house» увидела свет первая книга Митча Хоровитца, посвященная истории нетрадиционной религиозности в Америке. Можно сказать, что эта работа дополняет широко известное исследование по основам американской религиозности «Puritan origin of the American self», написанное Сакваном Берковичем (Sacvan Bercovitch). Если у Берковича рассматривался традиционный протестантский фундамент становления американской нации, то Хоровитц продолжает эту тему историями из жизни нетрадиционной или, как он ее называет, «оккультной» Америки. Сам термин «оккультное» автор трактует достаточно широко, во введении мы найдем такое определение: «Он (термин. — *П. Н.*) охватывает широкий спектр мистической философии и мифических знаний, в особенности веру в “невидимый мир”, силы которого действуют на нас и в нас. Это и называется оккультным» (с. 2). Дополнив к это-

¹⁹ *Wundt M. Шохин В. К.*

му определению то, что автор использует в качестве синонимов «оккультного» «эзотерического» и «мистического» (с. 1), мы легко увидим, что споры о смысле и тем более истории употребления терминов¹ не занимают Хоровитца, а пользуется он самым понятным широкому кругу читателей значением. Это неудивительно, так как в книге нет принятого в академических изданиях подробного введения с описанием методов, целей, задач и терминологического аппарата исследования, так как нет в ней и привычной системы сносок на источники и пометки. Всего этого нет потому, что работа Хоровитца подается как популярное исследование, вводящее читателя в увлекательный мир американской нетрадиционной религиозности. Способствует такому восприятию и стиль изложения, порой складывается впечатление, что читаешь исторический или детективный роман. Так, одна из глав начинается следующим абзацем: «Служащие библиотеки уже привыкли к неуклюжему молодому человеку с пронизательным взглядом и немодными длинными волосами. Каждый день он приходил в читальный зал Нью-Йоркской Публичной библиотеки и просил книги, которыми интересовались лишь немногие: старые работы, посвященные эзотерике, иудейской каббале, эллинской мифологии, пифагорейской математике, транскрибированные папирусы и тому подобные. День за днем он молча сидел, углубляясь в любопытные книги с точностью часового механизма...» (с. 154). В столь непринужденной манере излагается история Менли П. Холла, одного из самых известных историков эзотеризма XX в., автора переведенного на многие языки, в том числе и на русский, «Энциклопедического изложения масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии».

Но при всем сказанном выше, на поверку книга Хоровитца является серьезным научным исследованием парарелигиозных течений Америки, охватывающим около трех веков (от второй половины XVII и до начала XXI в.). Легкое изложение и отсутствие ссылочного аппарата является лишь стилизацией, которая должна удерживать нетерпеливого читателя от того, чтобы отложить книгу в сторону, поскольку «в ней нет картинок и разговоров». Автор всячески пытался выстроить текст в виде нескончаемого потока историй, но всегда ненавязчиво давал анализ культурному, религиозному и философскому значению тех или иных описываемых примеров, причем подчас этот анализ был очень глубок. Например, говоря об основателе духовных тренингов по переписке «Психиана» Фрэнке Робинсоне, все предприятие которого, очевидно, несло коммерческую выгоду и очень слабо походило на религиозное действо, Хоровитц замечает: «Он рекламировал себя в самых необычных местах, к примеру, на коробках спичек, которые можно найти в салуне или даже борделе. И многие мужчины и женщины вновь обретали надежду, когда отвечали на объявление человека, который “говорил с Богом”. Он точнее, чем вероятно любой другой человек на современной сцене, следовал словам Иисуса: “пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой” (Лк 14. 23)» (с. 126).

¹ Чем столь много заняты ведущие современные исследователи эзотеризма, см., например, последнюю работу: *Hanegraaff W. Esotericism and the Academy*. Cambridge, 2012.

Ссылочный аппарат в книге также имеется, но убран он в самый конец. Около двух десятков страниц, заполненных мелким шрифтом, отводится подробному описанию источников, из которых автор берет примеры, цитаты, зачастую книги снабжены краткими характеристиками, что создает впечатление основательного подхода к библиографическому описанию. Да и само изложение лишь кажется простым, все факты в нем переданы с доскональной точностью. Приятно осознавать, что автор не пошел по пути упрощения содержания в угоду доступности текста.

Российскому читателю «Оккультная Америка» покажется необычной и по другой причине. Авторы, пишущих об эзотеризме в нашей стране (да и переведенных на русский), можно разделить на две группы: апологеты эзотеризма, всеми усилиями доказывающие истинность своих, порой абсурдных концепций; и непримиримые противники, упрекающие эзотеризм в отсутствии логики, шарлатанстве, предрассудках и т. п.² Хоровитц представляет здесь новую тенденцию, пока почти не известную в России, но все более распространяющуюся на Западе³: эзотеризм (в терминологии автора книги «оккультизм») представляется как важная созидательная сила, с помощью которой возникла современная культура. Вот сколь высоко он оценивает роль «оккультизма» в американской истории в заключении работы: «Встреча между Америкой и оккультизмом привела к широкой доработке загадочных практик и верований Старого Света и созданию новой духовной культуры. Эта новая духовная культура превозносила религиозный эгалитаризм и отвечала, быть может, больше чем любые другие движения в истории на внутренние потребности и поиски личности» (с. 257–258).

При этом важно заметить, что автор не делает попытки разрекламировать или навязать идеи своих героев, напротив, сохраняя уважительное отношение к предмету исследования, он все же постоянно отмечает его неприглядные стороны. Видимо, сам предмет исследования бывает подчас столь противоречивым, что игнорировать бросающиеся в глаза нелепости, ошибки и просто безумные идеи описываемых учений становится просто невозможно. Именно поэтому книга местами напоминает собрание компрометирующих сведений. Например, «оккультные идеи порой выливаются в политические движения как фашистские, так и демократические» (с. 188), причем фашистским движениям отведено много места. Или в отрывке, посвященном Конан Дойлу, автор замечает: «После Первой мировой войны интерес к сказочному вырос, что проявилось в серии восхитительных фотографических пластинок, сделанных двумя школьниками, на них были изображены крылатые феи, резвящиеся в сельской местности Йоркшира... Черно-белые пластинки отразили в себе надежды Дойла, Бенджамина и других представителей поколения Первой мировой на существование иного, мистического, подобного детскому миру, где все вокруг наполнено невидимы-

² Из последних наиболее репрезентативными являются: *Webb J. Flight from Reason*. London, 1971; *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. История мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм в Америке. М., 1998.

³ Как примеры такого подхода можно назвать книги: *Newman W., Pricnipe L. Alchemy Tried in the Fire*. Starkey, Boyle, and the Fate of Helmontian Chymistry. Chicago, 2005; *fon Stuckrad K.* Geschichte der Astrologie: von den Anfängen bis zur Gegenwart. München, 2007.

ми существами, а мертвые на самом деле не уходят навсегда. Но изображения были ужасающей подделкой» (с. 219–220). Также, касаясь истории журналов, описывающих различные паранормальные феномены, Хоровитц отмечает, что «их небрежный стиль изложения сделал необъяснимое и таинственное *скучным* (курсив Хоровитца. — П. Н.)» (с. 250).

Содержательно текст «Оккультной Америки» состоит из 10 глав, пролога и эпилога. На сравнительно небольшом объеме (чуть менее 300 страниц) автор создает впечатляющую панораму ненаписанной еще американской истории эзотеризма посредством набора отдельных картин-зарисовок. Здесь есть рассказ о начале квакерского движения, христианской науке, позитивном мышлении, спиритуализме, контактах с «духовными учителями из других миров», худу- и вуду-культу на американской почве, история Менли П. Холла, Э. Кейси, «Ouija board»⁴, влиянии эзотериков на политическую жизнь Америки (которое оказывается гораздо более скромным, нежели это грезится отдельным российским авторам) и многое другое. В эпилоге содержится краткий экскурс в историю Нью Эйдж в Америке после 60-х гг., по мнению Хоровитца, «американский оккультизм уступил дорогу Нью Эйдж» (с. 250), добавим, не только уступил, но и сформировал Нью Эйдж. Из замечаний Хоровитца можно сделать вывод, что основной тенденцией развития оккультизма в Америке было неуклонное стремление от выражения личного парарелигиозного поиска к коммерциализации, что в итоге привело к формированию рынка эзотерических услуг с гороскопами в газетах, гуру на обложке журнала «Time», продажам планшеток для связи с духами компанией-гигантом по изготовлению детских игрушек, бесконечным курсам по обучению обращения с Таро и различным формам самореализации как очно, так и заочно. В тоне Хоровитца, описывающего столь яркую динамику, слышатся легкие нотки разочарования и досады. Так, например, говоря о развитии контактов с потусторонним миром, он замечает, что, «действуя в духе лучших американских инстинктов, они (спиритуалисты) разработали к данному вопросу подход “сделай сам”» (с. 81), или, касаясь эволюции фантастических рассказов в Америке, он пишет: «Произошло восстание читателей научной фантастики. Отныне они хотели сказки о ракетных кораблях, лазерном оружии и героях типа Бака Роджерса, а не паранормальных драм, построенных по принципу “невероятно, но факт”» (с. 248).

От себя добавим, что в истории американской нетрадиционной духовности намечается еще одна стойкая тенденция — движение от христианства к религиозному синкретизму, в котором все смешивается столь причудливо, что тяжело выделить хоть какие-то отличия. Большинство искателей «Оккультной Америки» были протестантами, основной идеей которых являлось благое устремление по переустройству духовной жизни на более глубокой основе, но в ходе своего поиска все они постепенно трансформировали свои взгляды в различные парарелигиозные системы, при этом в мыслях оставаясь христианами.

Подводя итог, отметим, что книга Митча Хоровитца не содержит в себе тривиальных и широко известных историй о Теософском обществе, Кришнамурти, Рерихе или Хаббарде, все факты, изложенные им, относятся к разряду почти не-

⁴ Оригинальное американское название того, что в Европе именуется планшетами.

известных читателю. Можно сделать заключение, что книга «Оккультная Америка» является примечательным научным исследованием, которое будет полезным для религиоведов, культурологов, историков и всех, кто интересуется нетрадиционной религиозностью и ее влиянием на современность.

*П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)*

Beck U. A God of One's Own: Religion's Capacity for Peace and Potential for Violence. Cambridge: Polity Press, 2010.

Ульрих Бек, профессор социологии в Университете Мюнхена, являясь автором понятий «рефлексивная модернизация» и «общество риска», в работе «Собственный Бог» («A God of One's Own») делает попытку применить свои идеи на материале института религии. Вдохновленный дневниками Этти Хиллесум времен Второй мировой войны, он берет ее концепцию «собственного Бога» и пытается рассмотреть ее с социологической точки зрения. Главной характеристикой, которой обладает явление «собственного Бога» в дневниках Э. Хиллесум, является его свобода от теологии и догматики. Это связано с тем, что и человек, и Бог внутри него свободны — внутренние установки человека могут видоизменяться, нет ничего установленного раз и навсегда.

У. Бек же вводит несколько понятий «собственного»: «собственное пространство», «собственная жизнь» и «собственный Бог». «Собственное пространство» является возможностью создания и поддержания внутреннего пространства; это понятие является предпосылкой для появления «собственной жизни», которая знаменует собой возможность индивидуализации жизненных решений. При существовании «собственной жизни» возможно возникновение «собственного Бога», то есть появление возможности у человека выбирать себе Бога. Таким образом, Бек вводит религиозный индивидуализм.

У. Бек говорит, что социология, работая с феноменом религии, разрабатывает так называемый методологический секуляризм и таким образом объясняет суть религиозных феноменов посредством социальных причин и функций. Он отмечает, что социология не объясняет религию в религиозных же терминах, таким образом удовлетворяя запрос на научность. Однако такой подход согласуется с процессом секуляризации, демистифицируя собственно религиозную сферу. У. Бек задается вопросом о том, могут ли *а*-религиозный и *анти*-религиозный подходы верно декодировать религиозную сферу.

У. Бек показывает, что повсеместная секуляризация не является повсеместной на самом деле, а касается лишь определенного отрезка времени в Западной Европе. Он считает, что необходимо говорить скорее о механизме плюрализации, чем секуляризации. В качестве примера он приводит Германию, которая стала не секулярной, но менее христианской и более мусульманской. Также он критикует теорию секуляризации за то, что, с его точки зрения, она не учиты-